

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ДЛЯ НОМИНАЦИИ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННЫХ ВАРИАНТАХ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

*Проценко Игорь Юрьевич,
ст. препод.*

Донецкий национальный университет

В статье рассматриваются основные модели метафорического переноса для номинации ребенка в испаноязычных странах Латинской Америки. Указываются факторы, определяющие своеобразие этого процесса по отношению к пиренейскому варианту испанского языка.

Ключевые слова: вариант языка, метафорический перенос, ребенок.

Одной из специфических черт испанского языка является его огромная территориальная распространенность. В странах Латинской Америки он имеет свои фонетические, грамматические, лексические и стилистические особенности, иногда весьма существенно отличающиеся от пиренейской нормы. Незнание традиций латиноамериканского узуса может привести к непониманию, а иногда к "культурному шоку" [Фирсова 2002, 5]. К вопросу о своеобразии национальных вариантов испанского языка обращались многие языковеды. В.С. Виноградов теоретически обосновывал целесообразность территориальной дифференциации всей испанской лексики, определяя такие понятия как наречия, диалектизмы, вариантызмы, регионализмы, латиноамериканизмы, паниспанизмы [Виноградов 2003, 80–93]. Н.М. Фирсова проанализировала колумбийские, эквадорские и пуэрториканские варианты, их лексический состав, специфику и семантические расхождения с иберизмами [Фирсова 2002]. М.И. Былинкина описала исторический процесс формирования литературной речи аргентинцев [Былинкина 1969]. Г.В. Степанов поднял вопрос о лингвистической и социальной природе языковой вариативности, определил факторы, дифференцирующие испанский язык на разобщенных территориях [Степанов 1979]. Ряд работ посвящен важности изучения американизмов для понимания общих языковых процессов в романских языках [Степанов 1976, 10].

Цель данной работы – определить особенности использования метафорического переноса для номинации ребенка в испаноязычных странах Латинской Америки.

О способах и механизмах метафорического переноса в различных языках написано много трудов. В работах таких авторов, как А. Вежбицка, Э. Кассирер [Теория метафоры 1990, 33–43; 133–152] и др. дается глубокий и всесторонний анализ процессов, лежащих в основе возникновения метафоры, ее функций и семантической роли в языке и речи. Но, вместе с тем, Д.Н. Шмелев отмечает, что "семантическая природа различных метафорических переносов в общем не исследована", так как "в различных типах метафор по-разному осуществляется связь значений" [Шмелев 1973, 231]. Причину этого видят в том, что долгие годы метафора изучалась в основном с узко лингвистической точки зрения. Сегодня же становится очевидным тот факт, что это явление гораздо шире и не может рассматриваться только как обратный оборот речи, троп. Метафора является одним из самых продуктивных способов пополнения словаря, дает возможность понять и оценить общую картину мира носителя языка, то есть участвует в формировании национального самосознания народа, так как проявляется не только в языке, но и в мышлении, действии.

Анализ лексики современного испанского языка позволяет выделить следующие модели транспозиции значения (где S1 – первичное значение лексемы).

1. S1 – представитель фауны.

1.1. S1 – детеныш животного.

От слова *tzipitl*, что на языке науатлей (индейцев доколумбовой Америки) обозначает "оторванного от матери детеныша", образовалось существительное *chipil*, которое в Мексике обозначает "часто плачущего ребенка" [Фирсова 2004, 225]. В других странах испаноговорящего мира эта лексема употребляется в виде различных фонетических вариантов:

- ✓ в Гватемале *chipioso* [Фирсова 2004, 225];
- ✓ в Центральной Америке, Колумбии, Мексике употребляется с отрицательными коннотациями для номинации "слабого, хилого (рахитичного), болезненного и поэтому плачущего ребенка" и имеет вид *chipilingo* [Фирсова 2004, 225];
- ✓ в Боливии как ненормативное слово для обращения к "маленькому ребенку, малышу" используется лексема *chipilulo* [Фирсова 2004, 225];
- ✓ существительное *chipili* в американских вариантах испанского языка обозначает "предпоследнего ребенка в семье" [Americanismos 2003, 143];
- ✓ во многих американских вариантах испанского языка лексема *chipe* обозначает "самого младшего, последнего ребенка в семье, последнего ребенка женщины" [Нарумов 1988, 256].

1.2. S1 – птенец голубя.

В Колумбии существительное *pichón*, первое значение которого "птенец голубя" (от итальянского *piccione* и латинского *pipio*), обозначает "ребенок, дитя" [Нарумов 1988, 589] и употребляется с положительными коннотациями.

1.3. S1 – маленькая лесная пчела.

В Латинской Америке от лексемы женского рода *pipiola* "маленькая лесная пчела" [Фирсова 2004, 491], образовалось существительное *pipiole* "мальчонка, мальчишка" [Фирсова 2004, 491], не имеющее никаких коннотаций. В разговорном языке Мексики употребляется вариант исходного слова *pipiol* [VOX 2002, 1483].

1.4. S1 – мартышка.

В Мексике и Пуэрто-Рико для номинации шаловливого, озорного ребенка обоих полов используется слово *chango, -a*, которое во всей Латинской Америке употребляется в первую очередь со значением "мартышка, кривляка" [Нарумов 1988, 251].

В Аргентине и Уругвае эта лексема может обозначать также "мальчика-слугу в доме" [Фирсова 2004, 239].

1.5. S1 – детеныш козы.

В Боливии общеиспанская лексема *chivo* "козленок" обозначает "ребенка", "который учится, ученика" [Нарумов 1988, 258]. Метафорический перенос в данном случае произошел по сходству в поведении маленького животного и ребенка.

1.6. S1 – лошаденка, кляча.

В Эквадоре в результате метафорического переноса лексема *chuso* "кляча, лошаденка", стала обозначать с отрицательными коннотациями "младшего ребенка в семье" [Фирсова 2004, 261]. По всей видимости, в данном случае механизм транспозиции понятия происходил по тому же пути, что и в некоторых европейских

странах, где в фольклорных произведениях за младшими в семье детьми закреплена роль самых бедных, глупых, неугодных.

1.7. S1 – личинка насекомого.

Уже не маленького, но еще не достигшего подросткового возраста мальчика в испанском языке Америки называют *bicho* [Americanismos 2003, 76]. Первое значение этой лексемы "личинка насекомого". По отношению к человеку это слово употребляется с резко негативными коннотациями, как оскорбительное, относящееся к ненормативной лексике.

2. S1 – представитель флоры.

2.1. S1 – подножье ствола растения.

В Центральной Америке и Венесуэле нейтральная лексема *cipote* обозначает "мальчишку, пацана" [Нарумов 1988, 193]. Она образована от латинского слова *cippus* (одно из значений "саженец"), которое со временем трансформировалось в *sero* и стало обозначать "подножье ствола растения". Трансформация значения произошла по сходству маленького роста ребенка и саженца растения [Corominas 2003, 151].

3. S1 – продукт питания.

3.1. S1 – мясо, сосиска.

Во многих латиноамериканских вариантах испанского языка существует лексема *chichito* "маленький ребенок" [Фирсова 2004, 249], которая употребляется только с отрицательными коннотациями и относится к ненормативной лексике. Первое значение данного слова "мясо, которое можно есть". Образовано оно путем усечения от существительного *salchicha* "сосиска".

4. S1 – украшение.

4.1. S1 – украшение в виде конуса.

В Чили худого ребенка иронично называют *pirulo* "худышка" [Нарумов 1988, 596]. Первое значение этой лексемы "украшение в форме конуса, очень длинное и тонкое" [VOX 2002, 1485]. Со временем она слово стала обозначать "леденец, который давали детям, приходившим в бакалейную лавку" (на Кубе) [Фирсова 2004, 493] и только потом ребенка.

5. S1 – осколок.

В Колумбии лексема *chirringo*, первое значение которой "осколок, обломок" [Фирсова 2004, 256]; [Americanismos 2003, 144], употребляется для номинации "малыша, малютки" [Нарумов 1988, 257]. В Доминиканской республике это существительное употребляется с тем же значением, но в виде фонетического деривата *chirringo* [Нарумов 1988, 257].

6. S1 – фольклорный, мифологический персонаж.

6.1. S1 – злой дух.

На территории Чили с отрицательной коннотацией для номинации "толстого, нескладного, некрасивого ребенка" употребляется существительное *imbunche*, первое значение которого "имбунче (злой дух у индейцев, живших на территории этой страны)" [Нарумов 1988, 419].

7. S1 – абстрактное понятие.

7.1. S1 – беспокойство.

В Сальвадоре для номинации ребенка характерным является использование слова *gurrumino* [Фирсова 2004, 358], которое употребляется с отрицательными коннотация-

ми. Появилась эта лексема на Американском континенте вместе с конкистадорами из языка басков, в котором *gur-mina* значит "беспокойство" [Americanismos 2003, 251]. В данном случае процесс метафоризации шел по пути определения характера поведения детей и реакции на них со стороны взрослых (беспокойство, хлопотность и т.д.).

Всего зафиксировано 20 лексем, обозначающих ребенка, образованных метафорическим способом на территории Латинской Америки. Большинство из них (одиннадцать) употребляется с негативной окраской. С ярко выраженной положительной оценкой встречается только одно слово.

Своеобразие метафорического переноса в американских вариантах испанского языка определяется следующими факторами.

1. Включение в словарь индехинизмов. Например, существительное *chípil, imbunche*.
2. Переосмысление исконно испанских слов или заимствованных из языков Пиренейского полуострова. К таким относится лексема *chivo, chuso, gurrumino*.
3. Использование названий объектов живой и неживой природы, которые характерны для данной территории. Речь идет о таких словах как *pipiolo, pipiol, chango*.

У статті розглядаються основні моделі метафоричного переносу для номінації дитини в іспаномовних країнах Латинської Америки. Зазначаються фактори, що впливають на своєрідність цього процесу у зіставленні з піренейським варіантом іспанської мови.

Ключові слова: *варіант мови, метафоричне перенесення, дитина.*

The article focuses on basic models of metaforic transfer in the field of a child nomination in Spanish-speaking countries of Latin America. Factors defining this process peculiarities with regard to the Pyrenean variant of the Spanish language are pointed out.

Key words: *language variant, metaforic transfer, child.*

Литература:

1. Былинкина М.И. Смысловые особенности испанского языка Аргентины / М.И. Былинкина. – Наука, 1969. – 178 с.
2. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка / В.С. Виноградов. – М.: Высшая школа, 2003. – 244 с.
3. Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь / Б.П. Нарумов. – М.:Русский язык, 1988.–832 с.
4. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования / Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1979. – 326 с.
5. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1976. – 223 с.
6. Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 521 с.
7. Фирсова Н.М. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки / Н.М. Фирсова. – М.: Муравей, 2002. – 162 с.
8. Фирсова Н.М. Испанско-русский словарь. Латинская Америка / Н.М. Фирсова. – М.: Русский язык медиа, 2004 – 610 с.
9. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н.Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 279 с.
10. Юнацька А.Б. Вербалізація стереотипів іспаномовної культури в американському варіанті англійської мови: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. філол. наук: 10.02.04 "Германські мови" / А.Б. Юнацька – Запоріжжя, 2006. – 16 с.
11. *Americanismos*. Diccionario ilustrado. –Barcelona.R. Sopena, 2003.–526 p.
12. *Diccionario de uso del español de América y España*. – Barcelona. VOX, 2002. – 2022 p.
13. *Corominas J*. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / J. Corominas – Madrid.: Gredos, 2003. – 627 p.